Научная статья
УДК 343.8
doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.024

К некоторым особенностям правоприменения мелкого хулиганства в исправительных учреждениях

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ШКУРЕНКО

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, ivanc100to@yandex.ru

Аннотация. В условиях преобразования пенитенциарной системы России появляются задачи, решение которых невозможно без своевременного и качественного пересмотра некоторых норм и институтов уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих общественные отношения, возникающие в процессе применения мер дисциплинарного воздействия в отношении осужденных к лишению свободы. Целью данного научного исследования является поиск возможных вариантов решения практической проблемы по привлечению к дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы за совершение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, характеризующегося как мелкое хулиганство.

Ключевые слова: мелкое хулиганство; осужденные; дисциплинарная ответственность; общественное место; злостное нарушение; пенитенциарное хулиганство.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Шкуренко И. А. К некоторым особенностям правоприменения мелкого хулиганства в исправительных учреждениях // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 4 (24). С. 206–213. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.024.

Original article

On the Specifics of Law Enforcement of Minor Hooliganism in Correctional Institutions

IVAN A. SHKURENKO

The Tomsk IPKR of the FPS of Russia, Tomsk, Russia, ivanc100to@yandex.ru

Abstract. In the context of the transformation of the Russian penitentiary system, tasks arise that cannot be solved without a timely and qualitative review of certain norms and institutions of penal legislation regulating public relations arising in the process of applying disciplinary measures against persons sentenced to imprisonment. The purpose of this scientific research is to search for possible solutions to the practical problem of bringing to disciplinary liability those sentenced to imprisonment for committing a malicious violation of the established procedure for serving a sentence, characterized as petty hooliganism.

© Шкуренко И. А., 2023

Keywords: petty hooliganism; convicts; disciplinary liability; public place; malicious violation; penitentiary hooliganism.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Shkurenko I.A. On the specifics of law enforcement of minor hooliganism in correctional institutions. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 4 (24), pp. 206–213. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.024.

С целью всестороннего совершенствования пенитенциарной системы необходимо постоянно анализировать действующее законодательство и соответствующие законы, регламентирующие порядок исполнения уголовных наказаний. Значимость данного направления обусловливается наличием нерешенных правовых проблем и порядка правоприменения. В рамках данной статьи предусматривается определение и конкретизация уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок, которое является самым распространенным уголовным наказанием, о чем свидетельствует судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (табл.).

Количество граждан, привлеченных к уголовной ответственности, в разрезе видов уголовных наказаний

Год	Всего осуждено	Лишение свободы / смертная казнь	Условное осуждение к л/с	Иные виды наказаний, не связанные с лишением свободы				
				Содержание в дисциплинарной воинской части / арест	Ограничение свободы / Ограничение по военной службе	Исправительные работы / Обязательные работы / Принудительные работы	Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	Штраф
2018	658 291	190 325 / 68	169 484	102 / 0	23009 /188	54 747 / 114 802 / 1030	184	85 353
2019	598 207	175 117 / 50	157 512	108 / 0	20 418 / 238	50 021 / 99 655 / 1406	164	74 754
2020	530 998	149 681 / 45	147 763	79 / 0	20 099 / 179	40 924 / 92 617 / 947	121	61 706
2021	565 523	158 923 / 40	158 768	82 / 1	20 060 / 204	46 288 / 90 245 / 1197	141	68 249
2022	578 751	167 165 / 59	153 745	81 / 1	21 574 / 253	48 566 / 86 311 / 3139	111	73 491

Приведенные выше данные свидетельствуют, что с 2018 по 2022 г. лишение свободы как вид уголовного наказания имел удельно высокий уровень (в среднем 30 % от общего количества вынесенных судебных решений по допущенным преступлениям [1]).

В практической деятельности при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы охватывается широкий и многообразный спектр общественных

отношений, в том числе исправительного воздействия. Совокупность принимаемых организационно-практических мер по исправлению осужденных формирует определенную модель правопорядка, отражающего состояние режима отбывания наказания и эффективность профилактических мероприятий по снижению правонарушений и недопущению преступлений со стороны осужденных, персонала и иных лиц, находящихся на территории исправительных учреждений (ИУ) и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования. Оценивая состояние правопорядка и, как следствие, стабильной работы ИУ, необходимо также учитывать количество допускаемых осужденными нарушений дисциплины и установленного режима отбывания наказания. Так, значительный рост фиксации количества выявленных нарушений, допускаемых осужденными, может привести к снижению эффективности превентивного воздействия дисциплинарной практики, которая выступает как один из законных методов, способов воздействия на поведение осужденных к лишению свободы. Также в случае утраты эффективности использования средств морально-психологического воздействия на сознание и чувства осужденных, искусственного снижение уровня дисциплинарной практики, обусловленное границами статистических показателей, обстановка в целом может выйти за рамки стабильной работы учреждения [2].

Для профилактики противоправных деяний, допускаемых в пенитенциарной среде со стороны осужденных к лишению свободы, законодатель разделил правонарушения (дисциплинарные проступки) по степени их вредоносности, причиняемой общественным отношениям и порядку управления. В результате отдельные нарушения выделены в особую категорию злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, допускаемых осужденными к лишению свободы.

При детальном рассмотрении перечня злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания выявлена юридическая коллизия, или противоречие правовых норм, административного и уголовно-исполнительного законодательства в части применения термина «мелкое хулиганство». Это обусловлено имеющимися практическими проблемами в определении критериев, разграничивающих противоправное деяние осужденного, являющееся мелким хулиганством, квалифицируемое как административное правонарушение (проступок) либо обладающее признаками злостного дисциплинарного нарушения, совершенного из умышленных хулиганских побуждений. Вследствие непонимания порядка применения нормы уголовно-исполнительного законодательства имеет место привлечение осужденных к лишению свободы к ответственности, не соответствующей тяжести и характеру совершенного противоправного деяния. Также растет уровень латентных правонарушений со стороны осужденных к лишению свободы, имеющих признаки публичности, умысла противоправного деяния и иных негативных последствий, перерастающих в преступления против порядка управления и стабильного функционирования ИУ.

В действующих нормах административного законодательства Российской Федерации под мелким хулиганством понимается нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Впервые нормативное правовое закрепление понятия «мелкое хулиганство» встречается в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 19.12.1956 «Об ответственности за мелкое хулиганство», где деяния, по своему характеру не влекущие уголовную ответственность, квалифицируются как административный проступок [3].

В нормах уголовно-исполнительного законодательства определение мелкого хулиганства отсутствует, однако в научной литературе (комментариях) встречаются определения, раскрывающие его содержание. Так, в комментариях к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации доктор юридических наук, профессор Б. Б. Казак под мелким хулиганством понимает деяние, предусмотренное составом ст. 20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях [4], аналогичную позицию выражают доктор юридических наук В. С. Епанешников [5], доктор юридических наук О. Г. Ковалев [6].

Схожее определение отмечено и в зарубежной литературе. Так, Х. Х. Валиев в понятии «мелкое хулиганство» отмечает наличие обязательных критериев и признаков присутствия в противоправном деянии осужденных нецензурной брани, оскорбительного приставания к осужденным, персоналу ИУ, явного и демонстративного пренебрежения к установленным правилам поведения и общественному правопорядку, установленному в местах лишения свободы Республики Казахстан [7, с. 267].

К мелкому хулиганству относят умышленные действия осужденных, связанные с нарушением общественного порядка, выражающие явное неуважение к общепринятым правилам и традициям человеческого общежития, сопровождающиеся нецензурной бранью, а равно уничтожением либо повреждением чужого имущества [8].

Мелкое хулиганство как вид правонарушения заключается в проявлении явного неуважения к обществу, сопровождающемуся нецензурной бранью, либо в неповиновении законному требованию представителя администрации учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [9].

Большинство из вышеперечисленных авторов и пенитенциарных исследователей в своих научных трудах отмечают аналогию и (или) общность понятий мелкого хулиганства, закрепленных нормами административного и уголовно-исполнительного законодательства, что в свою очередь усложняет применение администрацией ИУ мер правового воздействия.

Так, лица, совершившие административное правонарушение, равны перед законом и подлежат ответственности независимо от пола, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Следовательно, не исключена возможность привлечения осужденного как к административной, так и к дисциплинарной ответственности, и дает администрации исправительного учреждения, выступающей как правоприменитель, возможность определенного выбора при юридической тождественности противоправных деяний.

При раскрытии содержания противоречий содержания термина мелкого хулиганства в правовых нормах отметим различный уровень юридической ответственности. Так, при совершении мелкого хулиганства предусмотрена административно-правовая ответственность, определенная установленными санкциями в виде наложения административного штрафа или административного ареста.

При этом уголовно-исполнительное законодательство РФ рассматривает мелкое хулиганство как злостное нарушение, за совершение которого наступают юридические последствия в виде признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания с одновременным наложением правовой меры дисциплинарного воздействия. Применение данного подхода в пенитенциарной среде позволяет правонарушителю – осужденному к лишению свободы ограничиться лишь привлечением к установленной дисциплинарной ответственности и избежать административного наказания, что априори является более строгой ответственностью. Однако это обстоятельство подвергается оспариванию на основе сравнительного анализа сумм административного и дисциплинарного штрафа. Так, за совершение противоправного деяния (административного правонарушения) предусмотрена санкция в виде административного штрафа в размере от пятисот рублей до одной тысячи рублей, тогда как нормами уголовно-исполнительного законодательства при совершении осужденным к лишению свободы злостного нарушения может применяться дисциплинарный штраф, сумма которого определена от одной тысячи до двух тысяч рублей.

Отметим, что обязательным признаком объективной стороны мелкого хулиганства является совершение противоправного деяния именно в общественных местах, однако диспозицией нормы административного законодательства не установлен исчерпывающий перечень мест, отнесенных к общественным. Определяющим условием определения места совершения правонарушения как общественного является доступность свободного посещения неограниченного круга граждан. В действующем законодательстве отсутствует нормативно определенный перечень мест, характеризующихся как общественные, что в свою очередь создает проблему отнесения ИУ к общественным местам, в связи с наличием определенного ограничения в свободном посещении объектов и установлением режимных требований. Однако имелись случаи признания общественным местом здания отдела полиции (постановление Челябинского областного суда от 10.03.2015 № 4а15-131), несмотря на принимаемые меры по исключению угрозообразующих факторов и обеспечению безопасности объекта, ограничивающие по своему смыслу свободное посещение и пребывание. Сложившаяся ситуация в некотором роде видоизменяет содержание понимания свободного посещения общественных мест путем установления определенных ограничений. Следовательно, свободное посещение общественного места тождественно понятию подконтрольного нахождения на объекте, в том числе с применением дистанционных электронных средств контроля. Проводя аналогию, отдельные объекты ИУ возможно отнести к общественным местам, например помещения для приема передач, комната ожидания граждан в проведении длительных свиданий и иные административные здания, расположенные за охраняемой территорией ИУ. Административные здания, объекты, участки местности ИУ, расположенные на охраняемой территории, не относятся к категории мест свободного доступа.

В рамках исследования были проанализированы сведения территориальных органов ФСИН России об имеющейся положительной практике признания осужденных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания за совершение деяния, являющегося мелким хулиганством. По результатам проведенного анализа представленных сведений и материалов дисциплинарной практи-

ки установлено, что процедура привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности за мелкое хулиганство в период с 2019 по 2022 г. встретилась только в четырех территориальных органах субъектов РФ (УФСИН России по Курской, Курганской, Кировской и Костромской областям). Данный факт свидетельствует о редком применении данной нормы, которое обусловлено субъективными и объективными факторами. Как правило, основанием для признания действий осужденного мелким хулиганством является наличие в общении нецензурной брани, допускаемое умышленно с признаками публичности, в частности присутствие осужденных и администрации ИУ.

Так, 23.03.2022 в 08:50 при проведении утренней картотечной проверки осужденный Д. не вышел на построение в локальный участок, а находился в спальном расположении отряда № 2. На неоднократные требования сотрудника администрации выйти в локальный участок на построение осужденный Д. ответил отказом, обращался к сотруднику администрации на «Ты», выражался нецензурными и жаргонными словами, чем проявил неповиновение и мелкое хулиганство, что является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания.

В выводах по результатам анализа информации, представленной территориальными органами ФСИН России, отметим, что сотрудниками ИУ допускается определение степени злостности совершенного дисциплинарного проступка в субъективной форме. Имеющаяся процедура оценки дисциплинарного нарушения и отнесения к категории мелкого хулиганства может привести к нарушению правового положения осужденного к лишению свободы. Следовательно, при принятии решения по вопросу возникших правоотношений по фактам допущенного нарушения осужденными к лишению свободы акцент необходимо делать на опасности правонарушения, признание злостным нарушителем должно осуществляться за совершение наиболее опасных нарушений [10].

Опираясь на научные труды и материалы дисциплинарной практики, предлагаем несколько путей решения сложившейся проблемы.

Во-первых, рассмотреть возможность исключения понятия «мелкое хулиганство» из норм уголовно-исполнительного законодательства, неиспользования данной правовой нормы, влекущей изменение правового положения осужденного к лишению свободы, сопряженное с применением дисциплинарной меры профилактического и превентивного воздействия. В служебной деятельности предусмотреть порядок применения административного законодательства в отношении осужденных, содержащихся в ИУ, которые на момент совершения противоправного деяния пребывали на территориях, отвечающих признакам общественного места, за пределами охраняемой территории. В качестве примера приведем совершение административного правонарушения, квалифицируемого как мелкое хулиганство, осужденным колонии-поселения в момент нахождения в торговой точке муниципального образования, где расположена колония-поселение, с целью приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости.

Во-вторых, при конкретизации отдельных дисциплинарных нарушений по признакам определенной опасности предусмотреть использование иной терминологии, например «пенитенциарное хулиганство». Характеризующими признаками данного злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания выступают

обособленность границ применения определяемых охраняемой территорией и территорий, прилегающих к ИУ, на которые распространяются режимные требования, а также специальный субъект, в отношении которого реализуется норма уголовно-исполнительного законодательства. В качестве содержательной части нарушения, обладающего признаками злостности, целесообразно отметить объект, под которым выступает нормальная, стабильная деятельность и функционирование ИУ [11; с. 39–42], и объективную сторону, выражающуюся в демонстративном (публичном) проявлении, явном неуважении к другим осужденным к лишению свободы, персоналу и (или) лицам, находящимся на территории ИУ в момент совершения правонарушения. Наиболее полным и всесторонним раскрытием характеристик, описывающих пенитенциарное хулиганство является противоправное деяние, допущенное в демонстративном (публичном) проявлении, выражающее явное неуважение к другим осужденным, персоналу и (или) лицам, находящимся на территории ИУ, сопровождающееся нецензурными выражениями, оскорблениями, приставаниями, унижающими достоинство человека и выражающими явное неуважение к обществу.

Таким образом, в случае положительного решения о применении изложенных предложений повысится качество проведения индивидуально-воспитательной профилактической работы с осужденными и будут исключены предпосылки к возникновению безнаказанности и вседозволенности осужденных к лишению свободы за совершенные ими противоправные деяния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: https:// www.cdep.ru. (дата обращения: 22.05.2018).
2. Киселев М. В., Шкуренко И. А. К вопросу о правовом содержании термина «оперативная обстановка в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 55–62.
3. Соколов Ю. В. О некоторых проблемах квалификации мелкого хулиганства // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 177–179.
4. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И Зубкова. 4-е изд., перераб. М., 2008. 496 с.
5. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / науч. ред. А. С. Михлин. М., 2008. 585 с.
6. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. И. Л. Трунова. М., 2006. 448 с.
7. Валиев Х. Х. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан. Алматы, 1998. С. 267.
8. Ложкина Л. В. К вопросу о квалификации злостных нарушений режима в исправительных учреждениях // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2013. № 1. С. 163–165.
9. Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации : науч.-практ. комментарий (постатейный). М., 2011. 384 с.
10. Савушкин С. М. Дифференциация осужденных к лишению свободы в новых условиях обеспечения безопасности // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 1 (47). С. 86–91.
11. Абатуров А. И. Профилактика злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, совершенных осужденными в исправительных колониях : дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. 264 с.

REFERENCES

1. Report on the number of persons brought to criminal liability and types of criminal punishment. *Sudebnyi departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii* [Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: https:// www.cdep.ru. (In Russ.). (Accessed May 22, 2018).
2. Kiselev M.V., Shkurenko I.A. *K voprosu o pravovom soderzhanii termina "operativnaya obstanovka v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy"* [On the issue of legal content of the term "operational situation in institutions of the penal system"]. *Criminal justice= Ugolovnaya yusticiya*, 2022. no. 19, pp. 55–62.
3. Sokolov Yu.V. On some problems of qualification of petty hooliganism. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,* 2015, no. 2, pp. 177–179. (In Russ.).
4. *Kommentarii k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary on the Penal Code of the Russian Federation (article by article)]. Ed. by Zubkov A.I. Moscow, 2008. 496 p.
5. *Kommentarii k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary on the Penal Code of the Russian Federation (article by article)]. Ed. by Mikhlin A.S. Moscow, 2008. 585 p.
6. *Kommentarii k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary on the Penal Code of the Russian Federation (article by article)]. Ed. by Trunov I.L. Moscow, 2006. 448 p.
7. Valiev Kh.Kh. *Kommentarii k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Respubliki Kazakhstan* [Commentary on the Penal Code of the Republic of Kazakhstan.]. Almaty, 1998. P. 267.
8. Lozhkina L.V. On the issue of qualification of malicious violations of the regime in correctional facilities. *Vestnik Udmurtskogo universi-teta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law*, 2013, no. 1, pp. 163–165. (In Russ.).
9. Malinin V.B., Smirnov L.B. *Kommentarii k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: nauch.-prakt. kommentarii (postateinyi)* [Commentary on the Penal Code of the Russian Federation: scientific and practical commentary (article by article)]. Moscow, 2011. 384 p.
10. Savushkin S.M. Differentiation of convicts in a new security environment. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2022, no. 1 (47), pp. 86–91. (In Russ.).
11. Abaturov A.I. *Profilaktika zlostnykh narushenii ustanovlennogo poryadka otbyvaniya nakazaniya, sovershennykh osuzhdennymi v ispravitel'nykh koloniyakh: dis. ... kand. yurid. nauk* [Prevention of malicious violations of the established procedure for serving sentences committed by convicts in correctional facilities: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2009. 264 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ШКУРЕНКО – преподаватель кафедры организации исполнения наказаний Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, ivanc100to@yandex.ru

IVAN A. SHKURENKO – Lecturer at the Department of Organization of the Execution of Punishments of the Tomsk IPKR of the FPS of Russia, Tomsk, Russia, ivanc100to@yandex.ru

Статья поступила 06.04.2023